

Женщина рассмеялась, ничуть не испугавшись угрозы.

В этот момент раздался холодный голос Цзян Юньцзюань:

— Что вы здесь делаете?

Вэнь Цин:

— ...

Цзян Юньцзюань подошла совсем близко. Вэнь Цин показалось, что вместе с ней в коридоре стало ощутимо холоднее.

Цзян Юньцзюань остановилась у дверей, и её взгляд упал на руку Вэнь Цин, которой та зажимала рот Мэн Цзысинь.

Цзян Юньцзюань всегда любила строить из себя ледяную королеву, и от её холодного, пронизывающего взгляда окружающим обычно хотелось спрятаться. Но сейчас в её глазах читалось нечто большее — там не было ни капли тепла, зато сквозило странное, необъяснимое раздражение.

Вэнь Цин, напуганная этим смертоносным взглядом, поспешно убрала руку.

Опомнившись, она слегка кашлянула, подошла к жене и взяла её под руку, стараясь выглядеть обеспокоенной:

— Ой, ну почему ты так долго? Я места себе не находила, так за тебя волновалась.

Цзян Юньцзюань бросила на неё взгляд и усмехнулась:

— И о чём же ты волновалась?

Вэнь Цин захлопала своими влажными глазками:

— Я боялась, что ты задохнешься в лифте. Сама знаешь, сколько аварий случается, в новостях только об этом и говорят.

Цзян Юньцзюань:

— ...

Мэн Цзысинь, услышав это, расхохоталась так, что едва не задохнулась. Она хлопнула в ладоши и воскликнула:

— Сестренка, не думала, что ты так печешься о своей жене! Я чуть не прослезилась от умиления.

Вэнь Цин стиснула зубы, продолжая улыбаться:

— Разве это не мой долг как жены?

Мэн Цзысинь кивнула, причмокнув губами:

— И правда, какая же ты примерная супруга... — Она лукаво взглянула на Цзян Юньцзюань: — Что же делать? Мне тоже ужасно нравятся такие заботливые жены...

Вэнь Цин:

— ...

Черт возьми, да что с этой женщиной не так? Ей обязательно нужно лезть на рожон?

Мэн Цзысинь проигнорировала её яростный взгляд и, полуулыбаясь, посмотрела на Цзян Юньцзюань. Скрестив руки на груди, она приняла вызывающую позу, ничуть не смущаясь:

— Что скажете, босс Цзян?

— О? — Цзян Юньцзюань холодно окинула её взглядом и произнесла равнодушно: — Если я не ошибаюсь, для съемок твоего следующего фильма требуются инвестиции от медиакомпания Сингуан, которая принадлежит Корпорации Цзян, верно?

Мэн Цзысинь:

— ...

Черт!

Просчиталась!

Эта проклятая капиталистка Цзян Юньцзюань в порыве гнева решила задавить её деньгами!

Гнусная капиталистическая натура, как всегда, бесстыдна!

Подождите...

Стоп, стоп, стоп!

Мэн Цзысинь внезапно кое-что поняла. Она перевела взгляд на Вэнь Цин.

Неужели эта стерва Цзян Юньцзюань решила придушить её деньгами только ради своей жены? Но это же нелогично! Разве не ходят слухи, что Цзян Юньцзюань терпеть не может Вэнь Цин?

Может, слухи врут?

Может быть... эта старая дева, чье сердце было закрыто на замок тысячи лет, действительно влюбилась?

Вэнь Цин почувствовала, как по спине пробежал холодок от взгляда Мэн Цзысинь. О чем она опять думает? Не собирается ли она выдать её с потрохами?

Черт! Вэнь Цин готова поклясться: если Мэн Цзысинь посмеет её разоблачить, она пойдет на крайние меры!

[Динь!]

[Уровень благосклонности кинодивы Мэн Цзысинь +1, текущий уровень: 7]

[Продолжайте в том же духе, хост!]

Вэнь Цин:

— ...

Какого черта?!

Мэн Цзысинь с улыбкой посмотрела на Цзян Юньцзюань:

— Ой, я совсем забыла, у меня дела. Не буду вам мешать, до свидания, босс Цзян!

Цзян Юньцзюань промолчала.

Мэн Цзысинь помахала рукой Вэнь Цин:

— Пока, сестренка, спишемся в Вичате!

Вэнь Цин с каменным лицом:

— Угу.

Как только та ушла, Вэнь Цин захлопнула дверь. Цзян Юньцзюань вошла в комнату и села на диван. Потирая переносицу, она посмотрела на Вэнь Цин, которая зашла следом, но не решалась присесть.

Цзян Юньцзюань замолчала, затем, приподняв бровь, спросила:

— Мне не нужно напоминать, что ты всё ещё госпожа Цзян?

Вэнь Цин поспешно закивала:

— Конечно! Я помню об этом каждую секунду...

Она хотела перехватить инициативу и спросить: Цзян Юньцзюань, ты что, мне не доверяешь?

Но Цзян Юньцзюань лишь холодно фыркнула:

— Хорошо, что помнишь.

Э? Что это значит? Предупреждение или что-то другое?

Видя, что Цзян Юньцзюань продолжает смотреть на неё, Вэнь Цин пробормотала:

— Я всё понимаю... В следующий раз не буду доставлять тебе проблем.

Тишина. Опять эта проклятая тишина.

Босс внезапно перестала говорить! И почему она выглядит такой уставшей?

— Когда вы познакомились?

Спустя долгое время Цзян Юньцзюань наконец подала голос.

— А? Что именно?

Вэнь Цин, осознав вопрос, стиснула зубы и объяснила:

— Да только что, когда я выходила из отеля. Мы столкнулись на улице. Конечно... мы едва знакомы, почти не разговаривали...

— Едва знакомы, а уже стали сестрами?

Вэнь Цин неловко усмехнулась:

— Да какая там дружба, просто вежливая беседа...

Цзян Юньцзюань пристально посмотрела на неё:

— И даже обменялись Вичатами?

Вэнь Цин могла лишь горько улыбнуться:

— Ну, было дело... но...

Цзян Юньцзюань, погрузившись в свои мысли, снова замолчала.

Одна сидела, другая стояла. Вэнь Цин чувствовала себя школьницей, вызванной к директору за провинность. Она явно проигрывала в этой психологической дуэли.

Интересно, к чему были эти вопросы? Неужели она подозревает её в измене?

Смешно, конечно. Но босс есть босс. Даже если она не любит свою жену, она всё равно будет злиться, если увидит, что та крутит шашни с кем-то другим.

Ох уж эта легендарная логика боссов-тиранов? Та самая, где босс может не любить свою женщину, но если на его голове зазеленеет трава, он тут же заявит на неё свои права?

Но Вэнь Цин стало страшно. А если Цзян Юньцзюань разозлится не на шутку?

Во всем виновата эта бестолковая кинодива Мэн Цзысинь! Почему у неё язык без костей? Из-за неё Цзян Юньцзюань теперь думает, что ей наставили рога!

Босс ведь не станет злиться по-настоящему, правда? Она же не настолько мелочная?

Но, судя по её ледяному выражению лица, она действительно в ярости!

Если босс настолько прижимиста, то в гневе она может нанять охранников, чтобы те переломали ей руки и ноги, а затем засадили в кувшин, как в древней легенде...

От одной этой мысли у Вэнь Цин похолодели конечности, а сердце болезненно сжалось. Она невольно вздрогнула.

Пока она предавалась мрачным фантазиям, Цзян Юньцзюань взяла чашку чая, сделала глоток и, казалось бы, невзначай бросила:

— А почему я не вижу тебя у себя в друзьях?

Вэнь Цин замерла:

— Что?

Цзян Юньцзюань подняла на неё взгляд, в котором не было ни ряби.

Вэнь Цин опомнилась и кашлянула:

— Ну... я думала, вы, босс... э-э, я думала, вы не пользуетесь такими вещами. Если вы не против, я могу добавить...

Цзян Юньцзюань кивнула, прерывая её:

— Угу.

Угу? Что значит угу?

А, она поняла. Босс хочет, чтобы она добавила её в друзья прямо сейчас.

Вэнь Цин достала телефон, открыла приложение и услужливо произнесла:

— Я отсканирую ваш код?

Если бы кто-то увидел её выражение лица и тон, то подумал бы, что она — промоутер, предлагающий бесплатные подарки в обмен на подписку.

Цзян Юньцзюань осталась неподвижна. Она сделала еще глоток чая и не спеша произнесла:

— Ты угадала, у меня его нет.

Вэнь Цин:

— ...

Если у вас его нет, зачем вы морочили мне голову?!

Почему она раньше не замечала, что Цзян Юньцзюань совершенно не умеет вести светские беседы?

А, ну да. Раньше она избегала её, общаясь только по телефону. Да и по телефону Цзян Юньцзюань ограничивалась короткими угу, хорошо, понятно.

Она всегда думала, что это признак высокомерия босса, который не тратит слова впустую. Но сегодня она поняла: босс не высокомерна, босс просто, черт возьми, не умеет общаться!

Однако сейчас босс выглядела до того расслабленной, что Вэнь Цин начала подозревать: все её предыдущие фразы были сказаны намеренно.

Внезапно в дверь настойчиво постучали.

Вэнь Цин поспешила открыть:

— Кто там?

На пороге стоял официант, тяжело дыша:

— Простите за беспокойство, здесь нет госпожи Мэн Цзысинь?

Вэнь Цин покачала головой:

— Она только что ушла. Что случилось?

— Эх... её агент говорит, что она пропала, просили помочь с поисками. Раз её здесь нет, пойдем искать дальше.

Вэнь Цин внезапно побледнела. Неужели сюжет с отравлением кинодивы начинается так быстро?

Цзян Юньцзюань подошла ближе:

— Мэн Цзысинь пропала?

Официант засуетился:

— Да, простите, что потревожил вас, госпожа Цзян.

Цзян Юньцзюань задумалась.

Вэнь Цин тут же повернулась к ней:

— Знаешь, Цзян Юньцзюань, я вспомнила, что потеряла сумочку, пойду поищу.

Сказав это, она рванула в конец коридора, быстро стуча каблучками.

Цзян Юньцзюань посмотрела на сумочку, которая от бега болталась у неё на плече, и её лицо стало еще мрачнее.

Она сдержалась и, холодно глядя на официанта, спросила:

— Я что, похожа на слепую?

Официант:

— ...

<http://bllate.org/book/21446/2191740>